

УДК: 347.68
Научная специальность: 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-60-67>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Наследственный договор как оптимальный способ распорядиться имуществом в предпринимательской сфере на случай смерти

Ворожейкина Ю.В.,

Главная военная прокуратура,
Саратовская государственная
юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов,
Вольская ул., д. 1

Аннотация

В работе исследованы некоторые особенности, которые касаются применения наследственного договора по действующему законодательству. Рассматривается гражданско-правовая природа наследственного договора в России. Определяются значимость и перспективы заключения потенциальными участниками наследственного договора, когда объектом наследования выступают права участия в коммерческих организациях. Также в работе приводится правовое сравнение нового института с завещанием. Проводится аналогия с понятием договора как основной категорией гражданского права. Приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: наследственный договор; смерть; сделка; предпринимательская деятельность; завещание; наследодатель; наследники; коммерческие организации; доля в уставном капитале; судебная практика.

Для цитирования: Ворожейкина Ю.В. Наследственный договор как оптимальный способ распорядиться имуществом в предпринимательской сфере на случай смерти // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4 (36). С. 60–67, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-60-67>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Inheritance Contract as the Best Way to Dispose of Property in the Business Sphere in Case of Death

Julia V. Vorozheikina,

Chief Military Prosecutor's Office,
Saratov State Law Academy
(SSLA),
Volskaya str., 1, Saratov,
410056, Russia

Abstract

The paper explores some of the features that relate to the application of the inheritance contract under the current legislation. The civil law nature of the hereditary contract in Russia is considered. The significance and prospects for the conclusion by potential participants of the inheritance contract are determined, when the object of inheritance is the right to participate in commercial organizations. The paper also provides a legal comparison of the new institution with a will. An analogy is also drawn with the concept of a contract as the main category of civil law. Examples from judicial practice are given.

Keywords: hereditary contract; death; deal; entrepreneurial activity; will; testator; heirs; commercial organizations; share in the authorized capital; arbitrage practice.

For citation: Vorozheikina J.V. Inheritance contract as the best way to dispose of property in the business sphere in case of death // Russian Competition Law and Economy. 2023;(4(36)):60-67, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-60-67>

The author declare no conflict of interest.

В связи с последними изменениями в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно утверждать, что тема механизма правового регулирования договорных отношений является в наибольшей степени значимой для гражданского права.

Наследственный договор начал свое существование с 1 июня 2019 г. Распорядиться своим имуществом на случай смерти лицо может путем составления не только завещания, но и наследственного договора. Наследодатель вправе заключить договор с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию¹.

К наследственному договору должны применяться правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора. При этом ст. 1118 ГК РФ дополняется п. 6, где устанавливается, что «предусмотренные наследственным договором права и обязанности возникают после открытия наследства, за исключением обязанностей, которые в силу наследственного договора могут возникнуть до открытия наследства, и возложены на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию за наследодателем...».

Стоит отметить, что в соответствии с «Методическими рекомендациями по удостоверению завещаний и наследственных договоров» (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) в части наследственных договоров говорится о том, что «в отличие от завещания, являющегося односторонней сделкой, всегда создающей права и обязанности только после открытия наследства, наследственные права, предусмотренные наследственным договором, также возникают после открытия наследства, а обязанности договорного характера могут возникнуть как до, так и после открытия наследства, и возлагаются на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию»².

П.В. Крашенинников³ отмечает: «...Нормативный материал в ГК РФ расположен внутри главы 62, посвященной завещаниям, что, с одной стороны, позволяет уже действующие нормы наполнять новым содержанием, с другой — не перегружать текст Кодекса. В итоге с точки зрения восприятия, на наш взгляд, оно становится легче как для граждан, так и для правоприменителей...» [1].

Наследственный договор может быть безвозмездным, исходя из множественности лиц со стороны по-

тенциальных наследников, а также правовой природы самого завещания. «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор)»⁴. Однако такой наследственный договор, по которому лицо, которое может быть призвано к наследованию, принимает на себя обязанность совершить действия имущественного характера в пользу наследодателя или иных лиц, носит возмездный характер.

Поскольку большинство договоров являются возмездными, в нормах Гражданского кодекса содержится общая презумпция того, что договор является возмездным. Безвозмездным он может быть признан только в том случае, если об этом есть прямое указание закона, иных правовых актов либо из содержания или существа договора не вытекает иное [2].

Следует заметить, что подобный договор не в полной мере будет соответствовать нормативному определению возмездного договора, как мы видим из нормы 1140¹ ГК РФ, на наследодателя законодателем не возлагаются какие-либо обязанности. Лишь в случае отказа от наследственного договора «наследодатель обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора»⁵. Стоит заметить, что эту обязанность он совершает до открытия наследства, то есть при жизни.

Согласно ст. 423 ГК РФ «договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное».

В силу того, что на потенциального наследодателя законодательством не возлагаются императивные нормы, которые могли бы хоть как-то служить гарантией соблюдения прав и интересов иных сторон договора, данная норма не имеет никакого отношения к возмездным договорам как таковым, она действует уже впоследствии прекращения всех прав и обязанностей, какие могли только быть между потенциальными участниками. То есть эту обязанность в ряде случаев можно рассматривать как компенсацию за упущенную выгоду.

¹ ГК РФ. Ст. 1116.

² Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21).

³ П.В. Крашенинников — российский политический деятель и правовед, специалист в области гражданского права.

⁴ ГК РФ. П. 1. Ст. 1140¹.

⁵ ГК РФ. П. 10. Ст. 1140¹.

Поскольку для заключения наследственного договора переход имущества не является необходимым условием, данный договор признается консенсуальным. В случае включения в договор условия о возложении на участвующих в нем лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанности совершить какие-либо действия, не противоречащие закону имущественного или неимущественного характера, наследственный договор стоит признать односторонне обязывающим.

Исходя из анализа норм ст. 1176, 1178, 1179 ГК РФ в наследственном договоре объектом имущественных прав по отношению к коммерческим корпоративным организациям выступает доля в уставном (складочном, паевом) капитале соответствующих юридических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 1176 ГК «Если в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива для вступления наследника в хозяйственное товарищество или производственный кооператив либо для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества требуется согласие остальных участников товарищества или общества либо членов кооператива и в таком согласии наследнику отказано, он вправе получить от хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами настоящего кодекса, других законов или учредительными документами соответствующего юридического лица».

На практике подобное согласие на принятие наследников в качестве участников коммерческих организаций или же его отсутствие является основанием противоречий и бесконечных споров. В соответствии с п. 2 ст. 1152 ГК РФ «принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно не находилось» факт того, что наследникам не было известно о наличии наследственного имущества, не влияет на возникновение у них права собственности в отношении указанных бездокументарных ценных бумаг.

Анализируя актуальную судебную практику, можно выделить один из дискуссионных вопросов на тему перехода прав на долю в коммерческих организациях «нежелательными» наследниками, что, несомненно, приводит к росту судебных споров. Таковыми наследники становятся при переходе данного имущества.

При наследовании наследственное имущество (наследство) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в не-

изменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из ГК РФ не следует иное⁶. На основании ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю имущественные права и обязанности.

В свою очередь «доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества (Определение ВАС РФ от 07.09.2009 № ВАС-11093/09)»⁷.

Указанное имущество переходит по наследству в стандартном порядке, как и иное имущество, в том числе по завещанию. При этом нередко участники общества обсуждают, какие именно права будут у так называемых новых участников, то есть правопреемников наследодателя, смогут ли они войти в бизнес на полных началах. Наличие в уставе обязательного согласия на принятие участников не является исчерпывающим доводом при решениях в судебном порядке.

Приведем пример из судебной практики, когда добросовестные действия наследников становятся камнем преткновения на пути существования и развития коммерческой организации.

Общество с ограниченной ответственностью совместно с участниками обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ответчику о признании недействительным перехода права собственности на долю в уставном капитале общества, признании недействительной записи в ЕГРЮЛ, содержащей указанные сведения. Согласно сведениям из ЕГРЮЛ, ответчик является участником ООО с долей 25% уставного капитала. После смерти участника А доля в размере 12% в уставном капитале перешла по наследству ответчику в нарушение установленной уставом общества процедуры согласия всех участников общества и была незаконно зарегистрирована за ответчиком. 10 февраля 2022 г. ответчик направила в адрес общества уведомление о вступлении в наследство, принадлежащее ее матери — бывшему участнику общества. Нотариус 16 марта 2022 г. выдал ответчику свидетельство о праве на наследство по закону, в котором указано, что наследство, на которое выдано настоящее свидетельство, состоит из: доли в уставном капитале ООО в размере 12%. 08 апреля 2022 г. ответчику участниками общества направлены заявления об отказе от дачи согласия на переход доли или части доли к наследникам умершего участника. На внеочередном

⁶ ГК РФ. П. 1. Ст. 1110.

⁷ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28—29.05.2010).

общем собрании участников общества, состоявшемся 16 мая 2022 г., было принято решение утвердить размер действительной стоимости доли, подлежащей выплате наследникам в определенном крупном размере согласно бухгалтерской отчетности. Согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Из положений п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что для квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом⁸.

Судом установлено, что ответчик обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства в течение установленного законом срока, в связи с чем данное уведомление должно расцениваться в качестве запроса согласия других участников общества на переход доли уставного капитала к наследнику. Таким образом, судом установлено, что действия участника общества по принятию наследства в виде доли в уставном капитале умершего участника общества соответствовали требованиям закона.

В случае же когда будущий наследодатель подписывает наследственный договор, он вместе с подписью потенциального наследника получает от него согласие на совершение им соответствующих установленных договором действий. В наследственный договор могут быть включены условия, которые потенциальный наследник должен будет выполнить еще при жизни наследодателя, а следовательно, еще до того, как вступит в наследство. Также важно отметить, что последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон. При заключении наследственного договора наследники могут вступить во владение имуществом сразу после смерти владельца, независимо от государственной

регистрации этого права, когда такое право подлежит государственной регистрации. Это может быть особенно актуально в случаях с коммерческими организациями, предприятиями и другим наследственным имуществом, требующим оперативного решения вопросов, связанных с его сохранностью и непрерывностью функционирования.

Как верно отмечает автор Д. В. Бушлякова: «...Свобода договора, будучи основой гражданского законодательства, имеет большое значение для системы наследственного правопреемства. Кроме того, введение наследственного договора в наследственное законодательство предусматривает некоторое расширение принципа свободы в сравнении с наследованием только по закону или по завещанию, поскольку договор предусматривает большую вариативность и возможность изменения условий договора, в том числе со стороны действий третьих лиц...» [3].

Н.Е. Сосипатрова в своей работе подчеркивает: «... Наследственный договор может возлагать на участвующих в нем лиц обязанность по совершению каких-либо действий не только при жизни наследодателя, но и после его смерти. Круг этих действий шире, чем исполнение завещательного отказа или завещательного возложения. Закон не устанавливает границы этих действий, определяя их максимально широко — они могут носить имущественный или неимущественный характер и должны соответствовать закону...» [4].

На практике нередки случаи, когда умирает единоличный исполнительный орган, а наследники еще не приняли наследство или неизвестны. К примеру, общество с ограниченной ответственностью «ААА» обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «БББ» о взыскании задолженности по договору поставки. ООО «БББ» заявило ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу до определения правопреемника единственного участника ООО «ААА» и избрания исполнительного органа. Определением Арбитражного суда производство по настоящему делу было приостановлено до определения правопреемника и избрания исполнительного органа. Не согласившись с определением, ООО «ААА» обратилось в арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт. В обоснование доводов апелляционной жалобы истец указывает, что приостановление производства по данному делу является нецелесообразным, поскольку ответчиком по делу является ООО «БББ», которое не исключено из реестра юридических лиц, ответчик не ликвидирован, его интересы в суде может представлять уполномоченный представитель. Кроме того, ст. 188 ГК РФ не содержит такого основания прекращения доверенности, как смерть

⁸ Приговор Арбитражного суда города Москвы от 30.01.2023 № А40128911/22-173-938, URL: <http://www.msk.arbitr.ru/> (Дата обращения: 28.05.2023).

физического лица, исполняющего обязанности исполнительного органа юридического лица, подписавшего доверенность. Сведений о ликвидации ООО «БББ» не имеется. Согласно актуальным сведениям ЕГРЮЛ, оно является действующим, сведения об исполнительном органе общества и участниках не изменились. Гражданин, который являлся исполнительным органом, умер 21.07.2022 г., в связи с чем единоличный исполнительный орган в обществе отсутствует. Судом установлено, что переход доли умершего участника общества к его наследникам в установленном законом порядке не оформлен, договор доверительного управления заключен не был.

Исследовав материалы дела апелляционной инстанции, суд приходит к следующему. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 143 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле, если спорное правоотношение допускает правопреемство⁹.

Важно то, что с момента заключения наследственного договора и до его окончания будущие наследники имеют возможность совершать какие-либо действия, непосредственно направленные на положительный итог для всех участников наследственного договора. Стоит добавить, что «исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или не совершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон»¹⁰.

К примеру, получатель при заключении наследственного договора обязуется приобрести статус индивидуального предпринимателя и осуществлять предпринимательскую деятельность в целях получения профессиональных навыков, для того чтобы после смерти наследодателя беспрепятственно использовать и управлять предприятием в товарном обороте в качестве собственника. При принятии решения о заключении такого рода договора потенциальные наследодатели смогут обезопасить бизнес от продажи, а также от преобразования в общую долевую собственность.

С учетом указанных рисков все последующие рассуждения и выводы пригодны лишь в том случае, если потенциальный наследодатель видит в члене семьи

лицо, способное и желающее продолжить ведение бизнеса и готовое выполнять принятые на себя по договору обязательства (или нескольких таких лиц). С учетом отмеченных рисков характер наследственного договора предполагает доверительные отношения между его сторонами (договор лично-доверительного характера) [5].

Так же, к примеру, в соответствии с п. 2 ст. 14 ФЗ от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» прием новых членов в фермерское хозяйство осуществляется по взаимному согласию членов фермерского хозяйства на основании заявления гражданина в письменной форме. В комментарии к ГК РФ упоминается о том, что наследник, не являющийся членом хозяйства, но желающий вступить в него, может быть принят в хозяйство, однако оставшиеся члены не обязаны принимать его в хозяйство [6]. В свою очередь, прием новых членов в фермерское хозяйство осуществляется по взаимному согласию членов фермерского хозяйства на основании заявления гражданина в письменной форме¹¹.

Наследственный договор в некоторой степени «стирает» временную границу между такими понятиями, как смерть или момент смерти и открытие наследства. Дает право распоряжаться имуществом, которое собственник указал в договоре, а также возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера. Собственник тем самым выражает свою волю в определении его дальнейшей судьбы, так как право собственности сохраняется за потенциальным наследодателем до момента наступления смерти или объявления гражданина умершим.

Конструкция наследственного договора позволит участнику коммерческой организации определить будущего преемника той же акции при его жизни, в случае необходимости заранее потребует приобретение им статуса предпринимателя. Вопрос о будущем преемнике может быть согласован с другими участниками. Соответственно, у наследников будет возможность продолжить деятельность наследодателя. Такая возможность применительно к ранее действовавшим правовым нормам ограничивалась лишь компенсацией.

Также наследственный договор должен преследовать цели, удовлетворяющие имущественные интересы всех участников данной сделки. Совершая нормы права, законодатель не должен забывать об основных принципах гражданского законодательства. Так или иначе, соблюдение баланса

⁹ Постановление девятнадцатого арбитражного суда города Воронежа от 27.01.2023 №А08-7015/2022, // <http://www.msk.arbitr.ru/> (Дата обращения: 10.05.2023).

¹⁰ ГК РФ. Ст. 327¹.

¹¹ Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ. П. 2. Ст. 14.

интересов и (или) стремление к нему будет служить верным шагом на пути к принятию и правильному пониманию наследственных договоров субъектами предпринимательской деятельности и получению положительного отклика в нотариальной и судебной практике.

Можем прийти к выводу, что наследственный договор предлагает отойти от классического перехода наследственного имущества к наследникам как единое целое и в один и тот же момент. Принцип универсального правопреемства при заключении наследственного договора перестает быть основным принципом, который составляет основу наследственного права. Соответственно, можем отметить, что наследственный договор предусматривает переход наследства в порядке сингулярного правопреемства. Фидуциарный характер договора прослеживается в том, что последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ).

В связи с существенными изменениями в ч. 3 ГК РФ расширение возможностей наследодателя очевидны. Некоторые ученые по праву подчеркивают, что основная идея и цель наследственного договора не в обеспечении перехода имущества, а именно в назначении наследника. Поскольку личное участие лежит в основе существующих обязательных отношений между участниками в предпринимательской сфере, наследственный договор, вне всякого сомнения, будет иметь приоритет над завещанием.

Общие положения о договорах, которые содержатся в первой части Гражданского кодекса, имеют прямое отношение к наследственному договору, и игнорировать в дальнейшем данные принципы права будет нецелесообразно. После смерти наследодателя требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора или пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство (п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ). Исходя из двойственности правовой природы наследственного договора, положения об обеспечении исполнения обязательств, которые закреплены в гл. 23 ГК РФ применяются к наследственному договору, что будет являться весомым фактором при наследственном пла-

нировании для наследодателя, а именно при выборе того или иного института современного наследственного права.

Одна из целей наследственного договора должна состоять в беспрепятственном переходе прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, хозяйственных партнерствах, крестьянских фермерских хозяйствах после смерти наследодателя к наследникам по договору. Потребуется достаточно времени для формирования единой судебной практики и единой правовой позиции. К тому же при заключении любого гражданско-правового договора должны быть соблюдены и гарантированы права всех участников. Наследственный договор как современный институт можно считать некоторой ступенью в создании условий для эффективного функционирования предпринимательских отношений. ■

Литература [References]

1. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 300 с. ISBN 978-5-8354-1523-6 [Krashenninikov P.V. Hereditary law (Including hereditary funds, hereditary agreements and joint wills). 4th ed., Rev. and additional Moscow: Statute, 2019. 300 p. ISBN 978-5-8354-1523-6 (In Russ.)]
2. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019) [Article commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part One (S.P. Grishaev, T.V. Bogacheva, J.P. Svit) (Prepared for ConsultantPlus system. 2019, (In Russ.)]
3. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С. 50—52 [Bushlyakova D.V. To a question of problems of application of the hereditary contract in the Russian Federation // Eurasian Advocacy. 2015;(4):50-52, (In Russ.)]
4. Сосипатрова Н.Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lex russica. 2021. Т. 74. 3 11. С. 30—38. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.030-038 [Sosipatrova N.E. An Inheritance Contract: a Critical Look at the Legal Construction]. Lex russica. 2021;74(11):30-38. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.030-038 (In Russ.)]
5. Пугачева Н.В., Серенко С.Б. Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса // Имущественные отношения в Рос-

сийской Федерации. 2022. № 5 (248). С. 76—88. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-5248-76-88 [Pugacheva N.V., Serenko S.B. Inheritance contract as a new tool of maintaining family enterprise // Property Relations in the Russian Federation. 2022;(5):76-88, (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-4098-2022-5248-76-88]

6. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 07.04.2023) [Article Commentary to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. Отв. ed. S.P. Grishaev // ConsultantPlus (Accessed: 07.04.2023)]

Сведения об авторе

Ворожейкина Юлия Викторовна: соискатель кафедры Гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», старший специалист 1-го разряда 1-го отдела надзора (за процессуальной деятельностью военных следственных органов) управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений Главной военной прокуратуры
konkova_23@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 04.09.2023
Одобрена после рецензирования: 10.11.2023
Принята к публикации: 27.11.2023
Дата публикации: 29.12.2023

The article was submitted: 04.09.2023
Approved after reviewing: 10.11.2023
Accepted for publication: 27.11.2023
Date of publication: 29.12.2023